

А.И. ИВАНЧИК, В.В. КРАПИВИНА

РИМСКИЙ ВОЕННЫЙ ДИПЛОМ ИЗ ОЛЬВИИ

В августе 2004 г. во время раскопок в южной части ольвийского городища (участок Р-25)¹, в уровне пола помещения были найдены два фрагмента бронзовой пластинки, сошедшие встык (инвентарный № О-2004/Р-25/3302). Помещение находилось на склоне к лиману, сохранилось частично, в древности оно примыкало к оборонительной стене ольвийской цитадели. Помещение принадлежало к северному дому на нижней террасе, сооруженному во второй половине II в. н.э., затем подвергнутому ремонту и погибшему в огне в 230-е гг. во время так называемого первого готского разгрома Ольвии. Дом был восстановлен и затем окончательно разрушен во время второго готского разгрома в 269-270 гг. В конце III в. н.э. стены этого помещения были частично использованы в качестве фундамента для сооружения какого-то общественного здания.

Ранее поблизости от этого помещения, в развале оборонительной стены и рядом с ней, были найдены две латинские надписи: фрагмент мраморной плитки со списком имен второй половины II в. н.э. (не опубликован) и фрагмент вотивной мраморной плитки с изображением «фракийского всадника» и упоминанием Первой Киликийской Дециевой когорты (249-250 гг.)². Отсюда же происходит и фрагмент вотивной плитки с изображением Митры Тавроктона³. Их связь с римским гарнизоном несомненна. Концентрация таких находок в этом секторе, особенно очевидная на фоне общей редкости латинских надписей на территории Ольвии (ср. ниже), подтверждает предположение о близости места дислокации размещенного в городе римского гарнизона.

Высота обоих фрагментов пластины вместе 3,9 см, ширина 6 см, толщина 0,1 см. На пластину с обеих сторон нанесена латинская надпись (Рис. 1). Размер эпиграфического поля лицевой стороны 3,9 х 5,4 см. Правое поле отделено от текста глубоко врезанной линией; ширина правого поля 0,5 см. Кроме правой стороны, пластинка обломана со всех сторон.

Буквы, высотой 0,2-0,3 см, нанесены на лицевую сторону тщательно и легко читаются, строки ровные, шрифт актуарный. На оборотной стороне пластины надпись нанесена перпендикулярно направлению надписи на лицевой стороне. Соответственно, сохранился нижний край надписи; размер нижнего поля 0,6 см. Буквы, высотой 0,2-0,4 см, нанесены курсивным письмом гораздо более небрежно, чем на лицевой стороне.

Уже первое знакомство с этим предметом позволило определить, что речь идет о римском военном дипломе. Следует сразу отметить уникальность диплома для Северного Причерноморья: за все годы раскопок на его территории это лишь вторая подобная находка. Предыдущая была сделана в 1952 г. Г.Д. Беловым при раскопках Херсонеса: речь идет о небольшом фрагменте диплома, выданного преторианцу⁴.

Военные дипломы на бронзовых табличках – достаточно хорошо известная разновидность римских государственных документов, причем их находки в масштабах всей Римской империи не такая уж редкость. Впервые они были собраны Т. Моммзенем, который смог включить в свою первую сводку 58 экземпляров⁵; в последующие годы он дополнил ее новыми дипломами, в результате чего в третьем томе *CIL* оказалось собрано 112 документов⁶. Впоследствии Х. Нессельхауф переиздал эти дипломы с добавлением новых в виде отдельного тома *CIL*⁷, куда было включено уже 189 экземпляров (вместе с *Supplementum* 1955 г.). Появившиеся с тех пор дипломы собирала и издавала М. Роксан: в настоящее время вышло три выпуска ее «*Roman Military Diplomas*»⁸, ожидается появление четвертого. Всего в этих сводных изданиях насчитывается около 500 документов, по оценке В. Эка, в целом к настоящему времени их опубликовано даже больше, свыше 700⁹.

Военный диплом получал, по всей видимости, каждый солдат, служивший во вспомогательных подразделениях римской

армии и дослужившийся до почетной отставки, т.е. благополучно прослуживший не менее 25 лет в армии или 26 лет во флоте. По выходу в отставку ветеран получал два важных права: право римского гражданства (большинство служащих во вспомогательных частях его не имели) и право *conubium*, т.е. законного вступления в брак (в том числе с женщинами, не обладавшими римским гражданством), которого римские солдаты во время службы были лишены. Собственно, наличие этих прав у ветерана и, следовательно, его правовой статус и удостоверял военный диплом.

Увольнение в отставку осуществлялось не автоматически, а посредством специального императорского указа и по различным причинам могло задерживаться сверх обычных 25 лет; на это указывает частая в дипломах формулировка: «прослужившим 25 лет и более». Этот указ (*constitutio*) составлялся от имени самого императора, т.е. был исходящим лично от него документом, причем составлялся он отдельно для войска, дислоцированного в каждой римской провинции. В указе не только перечислялись подразделения, которых касался указ, и упоминался их командующий, но и перечислялись поименно все увольняемые в отставку ветераны. Императорский указ затем наносился на большие бронзовые таблицы, которые выставлялись в Риме на всеобщее обозрение. Первоначально, видимо, до 89/90 г., эти таблицы выставлялись на Капитолии, затем для их публикации было выбрано специальное место: стена позади храма Божественного Августа, место расположения которого, к сожалению, пока не установлено. Видимо, они оставались выставленными достаточно долго, а затем помещались в архив. Для каждого упомянутого в указе воина затем, также в Риме, изготавливалась специальная копия. Она наносилась на две бронзовые таблички: сюда входил стереотипный текст указа с перечислением тех подразделений, на которые он распространялся, и датировкой, за которым следовало имя того, для кого диплом предназначался; название его подразделения и имя командующего подразделением. Затем две таблички складывались текстом внутрь и запечатывались; текст, оказавшийся внутри диплома, разумеется, был более недоступен для чтения. На внешнюю сторону таблички наносилась его копия, сопровождавшаяся перечислением имен семи свидетелей

запечатывания диплома. После того, как диплом был таким образом изготовлен, он отсылался из Рима в соответствующую провинцию и выдавался каждому воину, увольняемому в отставку и награждаемому привилегиями. Кроме чисто юридических и практических функций, выдача дипломов играла и важную идеологическую роль: диплом выдавался от имени императора, с имени и полной титулатуры которого начинался его текст, и был предназначен конкретному лицу, именем которого текст кончался. Таким образом, он служил как бы материальным выражением личной связи между императором и каждым солдатом его войска, создавая иллюзию того, что каждый ветеран был лично известен императору. Это, разумеется, делало военный диплом не только юридическим документом, но и предметом престижа.

Итак, готовый военный диплом состоял из двух сложенных и запечатанных бронзовых табличек, на которых дважды была нанесена одна и та же надпись. При этом юридически документом был тот текст, который находился внутри запечатанного диплома и который, по сути, никогда не мог быть прочтен: его можно было увидеть лишь сняв печати, а это, очевидно, лишало диплом юридической силы. Напротив, текст, находящийся на внешней стороне диплома и доступный для чтения, являлся не документом, а его копией. Такое двойное нанесение текста императорского указа на диплом, очевидно, было необходимо для того, чтобы исключить возможность подделки. В самом деле, изменить текст на бронзовой табличке, например, заменив имя, не так уж сложно. Однако для того чтобы изменить текст не только на наружной стороне диплома, но и на внутренней, уже необходимо снять печати, а это делает диплом недействительным. По-видимому, существовала процедура официального распечатывания диплома для сличения текстов на внутренней и внешней сторонах в тех случаях, когда возникали сомнения в его подлинности. Однако, к сожалению, нам о такой процедуре ничего не известно. Все же тот факт, что дипломы, с одной стороны, иногда официально вскрывались, а с другой – что такое распечатывание происходило крайне редко, может быть подтверждено некоторыми косвенными данными, основанными на наблюдениях за развитием состояния текста дипломов¹⁰.

В самом деле, насколько известно,

бронзовые военные дипломы начали выдаваться с конца правления Клавдия, т.е. примерно с 50 г. н.э. Ранние дипломы, вплоть до эпохи Веспасиана (69-79 гг.), характеризуются тем, что текст на внутренней стороне заполнялся очень тщательно, с небольшим количеством сокращений и с обязательным указанием на то, что он списан с оригинала указа и сверен с ним. Однако постепенно качество текста на внутренней стороне начинает ухудшаться, притом что текст на внешней стороне продолжал наноситься с той же, а то и большей тщательностью. Причина этого очевидна: на практике доступный обозрению текст внешней стороны, хотя формально и был копией, играл несравненно большую роль, чем формальный оригинал – скрытый текст внутренней стороны, который в любом случае никто не видел. Не следует забывать, что производство воинских дипломов было весьма массовым. Заняты изготовлением дипломов ремесленники, очевидно, стали относиться к своим обязанностям все более небрежно, тем более что качество исполнения текста на внутренней стороне, видимо, контролировалось слабо или не контролировалось вовсе. В результате прогрессирующего ухудшения текста на внутренней стороне дипломов на некоторых документах 40-х - 50-х гг. II в. он столь неразборчив, что не всегда удается идентифицировать отдельные буквы, даже при том, что содержание текста известно заранее. Начиная со 120 г. на внутренней стороне исчезает и отметка о точном копировании, что отражает реальную ситуацию: текст больше не сверялся с оригиналом. Особенно плохо написан текст на внутренней стороне дипломов в десятилетие между 143 и 153 гг.

Однако деградация внутреннего текста дипломов неожиданно прекращается в 153 г. С этого времени во всех дипломах вновь появляется полный текст на внутренней стороне, причем он вновь наносится достаточно разборчиво. Правда, с течением времени он опять начинает сокращаться, однако его качество уже никогда не падает до столь низкого уровня, как между 143 и 153 гг. Одновременно восстанавливается и отметка о копировании и сверке текста с оригиналом. Все это можно объяснить лишь тем, что в ходе какой-то официальной юридической процедуры один из дипломов был вскрыт, причем проводивший вскрытие чиновник был скандализирован

уровнем исполнения открывшегося его глазам текста и сообщил об этом начальству. Возможно, таких обращений было несколько, и они возымели действие. Очевидно, виновные были наказаны, а за качеством исполнения текста на внутренней стороне таблички был установлен дополнительный контроль. Все это свидетельствует о том, что вскрытие дипломов проводилось настолько редко, что у их изготовителей возникало искушение сэкономить время и силы за счет снижения качества исполнения текстов на их внутренней стороне в надежде на то, что их небрежность никогда не будет замечена. Однако все же иногда дипломы вскрывались, и именно такие случаи приводили к выявлению соответствующих злоупотреблений и попыткам их пресечения.

После этих общих замечаний обратимся к вновь найденному ольвийскому диплому. По его тексту видно, что перед нами фрагмент первой таблицы диплома, причем сторона А является внешней, а В - внутренней. Как видим, написаны они разными почерками, причем текст на стороне В нанесен более небрежно и с большим числом сокращений. Тем не менее, он достаточно хорошо читается: как мы увидим ниже, диплом относится к 157 г., и с момента упомянутого выше скандала, приведшего к улучшению качества исполнения внутренних текстов, прошло всего четыре года. Исполнение разных частей диплома разными почерками обычно для документов II в. н.э. В условиях массового изготовления дипломов¹¹, притом что большая часть стандартного текста повторялась, применялись различные приемы, позволявшие рационализировать этот процесс. В эпоху Антонина Пия сначала изготавливались одинаковые заготовки по числу будущих дипломов: на таблички наносился одинаковый стандартный текст конституции, предназначенный для внутренней стороны. Затем другой писец наносил на другую табличку текст, менявшийся от диплома к диплому: имя и воинское соединение получавшего диплом ветерана. Одновременно на внешнюю сторону первой таблицы наносилась копия текста. Наконец, диплом запечатывался, и на внешнюю сторону второй таблицы заносился список свидетелей¹².

Сохранившийся текст диплома выглядит следующим образом:

A [- - -]
 [- - -]/N/IS PLVRI[.]
 [- - -]/S DIMISSIS HON/E/S/T[.]
 [- - -]/NOMIN SVBSCRIPTA
 [- - -]OMANAM QVI EORVM
 5 [- - -]T ET CONVB CVM VXORIB
 [- - -]SS CVM EST CVITAS IS DA
 [- - -]/AS POSTEA DVXISS DVMTA
 [- - -] A D VI ID FEB vac.
 [- - -]O M METILIO /R/E/G/V/L/O /C[.]S
 10 [- - -]/A/D/E/S /C[- - -]
 [- - -]

B [- - -]
 [- - -]/L /N/V/M/I/D[- - -]
 [- - -]/EI I—I— CHALC[- - -]
 [- - -]ERM ET I—I— BR/A[- - -]
 [- - -]/S INFER SVB V[- - -]
 5 [- - -]ASS XXVI PLV/R[- - -]
 [- - -]/ISS QVOR N/O[- - -]
 [- - -]I EOR NON [- - -]
 [- - -]/S TVNC HA/B[- - -]
 10 [- - -]/AS POSTE[- - -]

В 8-9 строках стороны А диплома сохранилась датировочная формула, которая легко восстанавливается следующим образом: A(nte) d(iem) VI id(us) feb(ruarias) [M(arco) Civica Barbar]o M(arco) Metilio /R/e/g/u/l/o /c[o](n)/s(ulibus). Указание числа сохранилось полностью – шестой день до ид февраля, т.е. 8 февраля. От указания на год почти полностью сохранилось имя второго консула, что позволяет восстановить и имя первого, и точно определить год: оба упомянутых консула были *ordinarii* в 157 г. Первый идентифицируется как M. Vettulenus Civica Barbarus, а второй как M. Metilius Aquillius Regulus Nepos Volusius Torquatus Fronto¹³.

Таким образом, диплом воспроизводит императорский указ от 8 февраля 157 г. Благодаря датировке в начале диплома легко восстанавливается стандартная титулатура Антонина Пия: Imp(erator) Caes(ar) divi Hadriani f(ilius) divi Traiani Parthic(i) nep(os) divi Nervae pronep(os) T(itus) Aelius Hadrianus Antoninus Aug(ustus) Pius pont(ifex) max(imus) tr(ibunicia) pot(estate) XX (vel XIX) imp(erator) II co(n)s(ul) III p(ater) p(atriciae).

В начале четвертой строки внутренней стороны таблицы сохранился конец названия провинции, которой касался соответствующий указ: Moe]/s(ia) infer(iore), Нижняя Мезия, что вполне соответствует ожиданиям: хорошо

известно, что расквартированные в городах Северного Причерноморья войска выделялись из числа подразделений, базировавшихся в ближайшей римской провинции, Нижней Мезии, и подчинялись военному командованию этой провинции.

Таким образом, данный диплом отражает конституцию от 8 февраля 157 г. для Нижней Мезии. Эта конституция фиксируется впервые, однако уже известна конституция для другой провинции, Нижней Паннонии, датированная тем же годом и тем же числом: она зафиксирована двумя дипломами, обнаруженными в 1969 г. при раскопках в Дюнакомлод (Dunakömlöd, Lussonium) в Венгрии¹⁴. Итак, в нашем распоряжении оказывается новое свидетельство того, что не только в один год, но и в один и тот же день могли издаваться конституции для нескольких провинций¹⁵. Для близкого, 161 г., засвидетельствовано одновременное принятие конституций для Верхней Мезии и Верхней Паннонии¹⁶, причем датированы они также 8 февраля. Это совпадение позволяет предположить, что при Антонине Пие, по крайней мере, в течение нескольких лет одновременно принимались конституции для войск нескольких дунайских провинций, причем делалось это в определенный день: публикация указа приходилась на 8 февраля.

Дипломы из Дюнакомлод указывают на необходимость восстанавливать в титулатуре Антонина Пия в нашем дипломе именно tr(ibunicia) pot(estate) XIX, а не XX, хотя этот период относится ко времени между 10 декабря 155 и 9 декабря 156 г.¹⁷ Такое отставание даты по tribunitia potestas от даты по консулам в дипломах отмечается неоднократно¹⁸: очевидно, оно объясняется тем, что первая указывает на время подписания императором указа, а вторая - его публикации в Риме.

Точная датировка диплома позволяет надежно восстановить и продолжение 4 строки оборотной стороны, где сохранилась первая буква имени легата, командовавшего войсками Нижней Мезии: sub V[itrasio Pollione leg(ato)]. Тот факт, что в 157 г. легатом Нижней Мезии был именно Витрасий Поллион, надежно засвидетельствован двухязычной надписью из Каллатиса, которая содержит точную датировку: в ней указывается, что в момент составления надписи Антонин Пий был облечен трибунской властью в 20-й раз¹⁹. Таким образом, надпись

относится к периоду между 10 декабря 156 и 9 декабря 157 г.²⁰ Витрасий Поллион (полное имя: T. Pomponius Proculus Vitrasius Pollio) достаточно хорошо известен: его деятельность как легата Нижней Мезии засвидетельствована целым рядом надписей²¹, сам он дважды был консулом (suff. 150 или 151 г. и вторично в 176 г.), занимал ряд должностей и был женат на *Annia Fundania Faustina*, кузине императора Марка Аврелия. Поскольку Нижняя Мезия была императорской, а не так называемой сенатской провинцией, легат мог занимать здесь свою должность не в течение года, а значительно дольше. Ольвийский диплом надежно удостоверяет, что Витрасий Поллион был легатом Нижней Мезии не только в 157 г., на что указывает надпись из Каллатиса, но и годом раньше, в 156 г. В самом деле, несмотря на то, что соответствующий императорский указ был опубликован 8 февраля 157 г., подписан он был раньше - до 10 декабря 156, как показывает датировка по *tribunitia potestas* Антонина Пия. В момент подписания указа Витрасий Поллион уже был легатом.

В последние годы были опубликованы новые дипломы, которые, вместе с уже известными, позволяют составить достаточно полное представление о том, какие вспомогательные подразделения входили в состав нижнемезийской армии эпохи Антонина Пия. Ольвийский диплом также принадлежит этой группе и должен быть сопоставлен с ними. Начнем с достаточно давно известного диплома близкого времени, касающегося войск Нижней Мезии и обнаруженного в с. Брестовене в Болгарии²². К сожалению, в этом дипломе не сохранилась датировка. Лишь в его начале, где приводится титулатура Антонина Пия, сохранилось указание на то, что он был консулом четырежды, что дает *terminus post quem*: Антонин Пий был консулом в четвертый раз в 145 г. В этом дипломе частично сохранилось имя легата: на лицевой стороне его начало VI[- - -], а на оборотной - конец, который издатель читал как [- - -]LIONE или [- - -]LLINO. Указав на возможность восстановления Vi[trasio Pol]lione, И. Венедиков, однако, отвергает его на том основании, что имя легата никогда не употребляется в такой форме, отдельно от *Proculus*²³. Это утверждение ошибочно - в действительности такие случаи неоднократно зафиксированы²⁴. В результате И. Венедиков предлагал восстанавливать здесь имя неизвестного легата: sub Vi[- - -]llino leg(ato).

Впоследствии к этому диплому обратилась E. Doguțiu-Boilă, которая также исключает восстановление здесь имени Витрасия Поллиона на том основании, что в дипломе упоминается когорта I *Sugamborum Veterana*, а один из дипломов 157 г., когда Витрасий Поллион был легатом Мезии, упоминает эту когорту среди войск, дислоцированных в Сирии (CIL XVI 106). Поэтому она предлагает читать первые две буквы имени легата не как VI, а как UL и восстанавливать здесь имя Ul[pi]o Messa]llino (подразумевается консул 147 г. C. Ulpius Pacatus Prastina Messalinus)²⁵. Однако М. Роксан отметила, что в Нижней Мезии в эпоху Флавиев стояло две Сугамбрских когорты: *Cohors I Sugamborum tironum* и *I Sugamborum veterana* - и предположила, что в Сирию была передислоцирована первая из них, а вторая осталась в Мезии, тем более что сирийская когорта не именуется *veterana* (CIL XVI 106; ILS 2724)²⁶. Подтверждение этого предположения появилось недавно: в одном дипломе, отражающем конституцию для Сирии 153 г., стоит название когорты I *Claud(ia) Sugamb(orum) tiron(um)*²⁷. Кроме того, в его пользу свидетельствует недавно опубликованное надгробие воина I Сугамбрской ветеранской когорты из Херсонеса²⁸. По особенностям шрифта оно датируется концом II - началом III в. и, следовательно, свидетельствует о присутствии этой когорты в Нижней Мезии и после 157 г. Тем самым, восстановление Ul[pi]o Messa]llino в брестовенском дипломе лишается почвы²⁹. Кроме того, формуляр диплома с подробным перечислением воинских частей на оборотной стороне указывает на дату после 153 г.³⁰ Можно добавить к этому, что обозначение легата как *Ulpius Messalinus* было бы необычным: в документах он именуется *C. Prastina Messalinus* или *C. Prastina Pacatus*, однажды, видимо, *Ulp(ius) Pacatus Prastin(a) Messalinus*³¹. Таким образом, предложенное М. Роксан восстановление в этом дипломе имени легата *Vi[trasio Pol]lione* представляется наиболее обоснованным³². находка диплома из Ольвии, где благодаря точной датировке имя Витрасия Поллиона восстанавливается надежно, дополнительно подкрепляет это восстановление.

Восстановление имени этого легата позволяет достаточно надежно датировать диплом из Брестовене. *Terminus ante quem* дает надпись из Истрии (ISM I 317 = CIL III 12513), составленная, когда Антонин Пий был облечен

трибунской властью в 22-ой раз, т.е. между 10 декабря 158 и 9 декабря 159 г. В момент ее составления легатом был Т. Iulius Statilius Severus. *Terminus post quem* дают две надписи: двухязычная надпись из Истрии (ISM I 151), датированная между 10 декабря 154 и 9 декабря 155 г. (Антонин Пий облечен трибунской властью в 18-й раз), и надпись из Монтаны (CIL III 7449), датированная по консулам Северу и Сабиниану 155 г. Обе упоминают легата по имени Т. Flavius Longinus Q. Marcius Turbo. Таким образом, Витрасий Поллион стал легатом в 156 г., для которого он засвидетельствован ольвийским дипломом и оставался им в 157 г., когда его упоминает каллатийская надпись. Был ли в следующем, 158 г., легатом по-прежнему он или его уже сменил следующий легат, Т. Iulius Statilius Severus, впервые надежно засвидетельствованный в 159 г., остается неясным.

Фрагмент еще одного диплома весьма близкого времени был опубликован в 2001 г.³³ Его шрифт как на лицевой, так и на оборотной стороне чрезвычайно близок шрифту ольвийского диплома; весьма вероятно, что речь идет об одном и том же писце или писцах (если лицевую и оборотную сторону надписывали разные писцы). Благодаря сохранившемуся упоминанию легата, Т. Flavius Longinus, диплом датируется ок. 155 г. (ср. выше надписи, в которых он упоминается как легат Нижней Мезии). Таким образом, данный диплом отделен от ольвийского лишь двумя годами.

Для реконструкции текста ольвийского диплома важны еще дипломы, относящиеся к предыдущему десятилетию. Это, прежде всего, недавно опубликованный диплом 146 г., содержащий, в отличие от остальных документов рассматриваемой группы, полностью сохранившийся список воинских подразделений, состоящий из 5 ал и 11 когорт³⁴. Наконец, конституция предыдущего, 145 года, датированная 7 апреля, известна нам теперь по двум фрагментированным дипломам, один из которых был опубликован в начале 90-х гг.³⁵, а второй стал известен в 2001 г.³⁶ Их сопоставление между собой позволяет получить полный список подразделений, которых касалась эта конституция. Списки воинских подразделений, сохранившиеся в перечисленных дипломах, представлены в виде таблицы (сокращенные названия ал и когорт не всегда точно воспроизводят сокращения,

использованные в каждом конкретном дипломе; для ольвийского диплома в таблице даются только сохранившиеся названия подразделений), (см. таблицу 1).

Сравнение этих списков между собой показывает их большую близость. Списки ал совпадают полностью; более того, те же алы фигурируют и в дипломе 127 г.³⁷; по-видимому, во всех этих случаях дается полный список вспомогательных подразделений, входивших в данный момент в состав нижнемезийской армии³⁸. Более того, почти полностью совпадает и порядок перечисления ал: в дипломе 127 г. тот же порядок перечисления, что и в дипломе 145 г. В 146 г. II ала испанцев арваков перемещается с пятого на третье место, но в остальном порядок остается прежним. Список 146 г. полностью воспроизводится в брестовенском дипломе, что позволяет реконструировать его и в ольвийском.

Списки когорт также близки между собой, однако обнаруживают несколько больше расхождений. В дипломах 145 и 146 гг. состав когорт одинаков, однако порядок их перечисления незначительно меняется: I когорты лузитанцев переходит с десятого на пятое место. При этом в обоих дипломах 145 г. имеется ошибка: на пятом месте вместо II *Chalc. sag.* написано I *Calch. sag.*³⁹ Кроме того, выясняется, что и диплом 146 г. содержит ошибку: когорты бракаравгустанов, упомянутая на десятом месте, должна иметь второй, а не первый номер. Ранее на основании этого диплома предполагалось присутствие в Нижней Мезии двух когорт под названием I *Bracarorum* / *Bracaraugastanorum* примерно с периода между 140 и 145 гг., причем до этого времени, как считалось, одна из них размещалась в Нижней Мезии, а вторая – в Нижней Дакии⁴⁰. Восстановление полного списка когорт в конституции 145 г. опровергает это предположение, что подтверждается и одним дипломом для Нижней Дакии, датированным июлем 146 г. Этот диплом свидетельствует, что омонимичная нижнемезийской I когорты бракаравгустанов продолжала оставаться в это время в составе нижнедакийской армии⁴¹. Таким образом, II когорты бракаравгустанов, ранее размещавшаяся во Фракии, где она засвидетельствована дипломом 114 г.⁴², была передислоцирована в Нижнюю Мезию до 145 г.

В дипломах 155 г. и в брестовенском изменении по сравнению с дипломом 146 г. более существенные. Прежде всего, из списка исчезает II когорты маттиаков, присутствие которой в

Нижней Мезии фиксируется дипломами, начиная с 99 г. (CIL XVI, 44). Дипломы 155/159, 161/162, 166/169 гг. свидетельствуют о том, что в это время когорты уже размещались во Фракии⁴³; очевидно, ее исчезновение из списка объясняется выводом когорты из Нижней Мезии во Фракию. Однако количество когорт в Нижней Мезии остается прежним: вместо II когорты маттиаков сюда вводится I Цисипаденская когорты. Эта когорты ранее размещалась во Фракии, где она засвидетельствована дипломом 138 г.⁴⁴ Оба эти перемещения датируются временем между 146 и 155 гг., однако были ли они одновременны, неясно. Что касается порядка перечисления когорт в дипломе 155 г., то он очень близок порядку перечисления в дипломе 146 г.: лишь II Флавиева когорты бриттонов с одиннадцатого места перемещается на второе, заменяя выведенную когорты маттиаков, а на одиннадцатом месте появляется I Цисипаденская когорты. В брестовенском дипломе по сравнению с дипломом 155 г. изменение минимальное: меняются местом II Флавиева когорты бриттонов и I Флавиева когорты нумидийцев.

Список когорт ольвийского диплома, как и следовало ожидать, находит ближайшие аналогии в двух последних списках, причем размер лакуны показывает, что название I когорты нумидийцев должно занимать третье, а не второе место. Вероятнее всего, таким образом, что здесь полностью воспроизводится список 155 г., что и позволяет его использовать для заполнения лакун в ольвийском дипломе. Текст восстанавливается следующим образом: [equit(ibus) et pedit(ibus) qui militaver(unt) in al(is) V quae appel(lantur) I Gall(orum) et Pann(oniorum) et I Gall(orum) Atector(igiana) et II Hispan(orum) Arvac(orum) et I Vespasia(na) Dar(danorum) et I Fl(avia) Gaetul(orum) et coh(ortibus) XI I Brac(araugustanorum) et II Fl(avia) Britton(um) et I F]/l(avia) /N/u/m/i/d(arum)[et I Cl(audia) Sugambr(orum) vet(erana) et I Lusit(anorum) Syr(enaica)] /e<t> II Chalc(idenorum) [sag(ittariorum)]⁴⁵ et I Cilic(um) sag(ittariorum) et I Thrac(um) Syr(iaca) et I G]/erm(anorum) et II Br/a[c(ar)aug(ustanorum) et I Cisipadens(ium)].

При близости брестовенского и ольвийского дипломов между ними имеются различия. В первом упоминание I германской когорты сопровождается эпитетом C R (civium Romanorum), во втором это указание опущено. Идентичность двух когорт несомненна:

уточняющие эпитеты в названиях когорт и ал, в том числе civium Romanorum, нередко опускались⁴⁶. Однако эта деталь, очевидно, свидетельствует о том, что два диплома воспроизводят две разные конституции Антонина Пия, касающиеся Нижней Мезии. В пользу этого свидетельствуют и другие различия. В ольвийском дипломе упоминаются моряки, брестовенский диплом их не упоминает. Наконец, ольвийский диплом говорит об увольнении в отставку ветеранов, отслуживших 25 (26 для флота) лет и более, тогда как в брестовенском дипломе речь идет лишь о ветеранах, отслуживших 25 лет. Хорошо известно, что это различие имеет смысловое значение: очевидно, в момент принятия конституции, отражаемой брестовенским дипломом, солдат, служивших более 25 лет в нижнемезийской армии, не было, а в 157 г., когда была опубликована конституция ольвийского диплома, были⁴⁷. Это может означать лишь одно: в 156 г. конституция относительно нижнемезийской (во всяком случае, всей) армии не публиковалась, а в год, предшествующий году конституции брестовенского диплома, публиковалась. Если восстановление имени Витрасия Поллиона в последнем правильно, это оставляет единственную возможность для датировки диплома - 158 г. (ср. выше о его датировке). Одновременно этот вывод позволяет установить и точные даты пребывания Витрасия Поллиона на посту легата Нижней Мезии - он был им с 156 по 158 г. Таким образом, брестовенский диплом - самый поздний в группе обсуждаемых дипломов, и это может подтверждать предположение о том, что появление в нем эпитета civium Romanorum при названии I когорты германцев не случайно, а отражает время его присвоения когорте. В таком случае это событие следует относить к 157 или 158 г.

В ольвийском дипломе, в последней строчке внешней стороны, где должно находиться название подразделения, к которому принадлежал ветеран, сохранились верхние части букв D, E, S и C, а перед D еще наклонная галла А. Из известных названий вспомогательных отрядов римской армии, расквартированных в это время в Нижней Мезии, сюда подходит, пожалуй, лишь название I Цисипаденской когорты, если предположить пропуск N между E и S: [Cohort(is) I Cisip]/ade<n>s(ium) /c[ui praest- -]

В результате восстановленный текст диплома выглядит следующим образом:

[Imp(erator) Caes(ar) divi Hadriani f(ilius) divi Traiani Parthici nep(os) divi Nervae pronep(os) T(itus) Aelius Hadrianus Antoninus Aug(ustus) Pius pont(ifex) max(imus) tr(ibunicia) pot(estate) XIX imp(erator) II co(n)s(ul) III p(ater) p(atriciae)

equit(ibus) et pedit(ibus) qui militaver(unt) in al(is) V quae appel(lantur) I Gall(or)um et Pann(oniorum) et I Gall(or)um Atector(igiana) et II Hispan(or)um Arvac(or)um et I Vespasia(na) Dar(danorum) et I Fl(avia) Gaetul(or)um et coh(ortibus) XII Brac(ar)augustanorum) et II Fl(avia) Britton(um) et I Fl(avia) /N/u/m/i/d(arum)[et I Cl(audia) Sugambr(or)um) vet(erana) et I Lusit(anorum) Cyr(enaica)] /e<t> II Chalc(idenorum) [sag(ittariorum) et I Cilic(um) sag(ittariorum) et I Thrac(um) Syr(iaca) et I G]erm(anorum) et II Br/a[c(ar)aug(ustanorum) et I Cisipadens(ium) et sunt in Moe]/sia infer(iore) sub V[itrasio Pollione leg(ato) quinis et vicenis item cl]ass(icis) senis et vice/n[is pluri]busve stipendis emeriti]/s dimissis hon/e/s/t[a m]/iss(ione)

quor(um) nomin(a) subscripta [sunt civitatem R]omanam qui eorum non [habent dedi]t et conub(ium) cum uxorib(us) [qua]/s tunc ha/buiss(ent) cum est c(i)vitas is da[ta si q(ui) caelib(es) essent cum is, qu]/as postea duxiss(ent) dumta[xat singuli singulas.]

A(nte) d(iem) VI id(us) feb(ruarias) [M(arco) Civica Barbar]o M(arco) Metilio /R/e/g/u/l/o /c[o(n)]s(ulibus)

[Cohort(is) I Cisip]/ade<n>s(ium) /c[ui] praeest- -]

[Descript(um) et recognit(um) ex tabul(a) aer(ea) quae fixa est Romae in mur(o) post templ(um) divi Aug(usti) ad Minervam]

Перевод:

[Император Цезарь, сын божественного Адриана, внук божественного Траяна Парфянского, правнук божественного Нервы, Тит Элий Адриан Антонин Август Пий, верховный жрец, облеченный властью народного трибуна 19 раз, император дважды, консул четырежды, отец отечества, всадникам и пехотинцам, служившим в пяти алах, которые называются I галлов и паннонцев, I галлов Атекторигианская, II испанцев арваков, I Веспасианова дарданцев, I Флавиева гетулов и в 11 когортах, (которые называются) I бракаравгустанов, II Флавиева бриттонов, I Флавиева] нумидийцев, [I Клавдиева сугамбров ветеранская, I лузитанцев Киренаикская], II

халкидонцев [стрелков, I киликийцев стрелков, I фракийцев Сирийская, I] германцев, II бра[каравгустанов, I Цисипаденская, и находятся в] Нижней [Мезии] под командованием В[итрасия Поллиона, легата, отслужившим по двадцать пять лет, также морякам отслужившим] по двадцать шесть лет и более, уволенным в почетную [отставку], имена которых перечислены ниже, римское [гражданство] тем, которые его не [имели да]л, и право брака с женами [которых тогда име]ли, когда им было дано гражданство; [если которые были холосты, то с теми], на которых потом женятся, не более [чем один на одной.] За 6 дней до ид февраля, [в консульство Марка Цивика Барбара и] Марка Метилия Регула. [Для такого-то, служившего в I Цисип]аденской [когорте под командованием такого-то. Переписано и сверено с медной плиты, которая прикреплена в Риме на стену позади храма божественного Августа у Минервы].

Появление каждого нового военного диплома дает новую информацию по истории Римской империи в целом. Не составляет исключение и данный диплом. Прежде всего, он позволяет уточнить список легатов Нижней Мезии. Диплом удостоверяет, что Витрасий Поллион стал легатом уже в 156 г., а не годом позже, как часто считалось. Его сопоставление с брестовенским дипломом позволяет утверждать, что он оставался легатом и в 158 г.; таким образом, точно определяется срок его пребывания в этой должности: 156-158 гг. Кроме того, благодаря новому диплому удастся уточнить и датировку диплома из Брестовене - он должен датироваться 158 г. Для эпохи Антонина Пия нам известны теперь конституции, касающиеся войск Нижней Мезии, 145 (7 апреля), 146, 155, 157 (8 февраля) и 158 гг. В 154 и 156 гг. конституция, по крайней мере, для всех подразделений провинции, видимо, не принималась, судя по наличию в дипломах 155 и 157 гг. оговорки «25 лет и более». Для всех этих лет полностью реконструируются списки вспомогательных подразделений, расквартиро-ванных в Нижней Мезии. Наконец, ольвийский диплом, вместе с уже известными, позволяет выдвинуть некоторые предположения относительно порядка и временного ритма публикации, касающихся ветеранов конституций в эпоху Антонина Пия.

Однако особое значение этот диплом имеет для истории Северного Причерноморья и особенно Ольвии. В самом деле, несмотря на

то, что присутствие римского гарнизона в Ольвии в различные периоды II и III вв. не вызывает сомнений, многие связанные с ним вопросы остаются спорными и неясными. В немалой степени это объясняется скудостью источников. Хотя находки греческих надписей второй половины II - первой половины III в. н.э. в Ольвии достаточно многочисленны, латинских до сих пор было известно лишь 18 (11 из них надгробия)⁴⁸, тогда как в Херсонесе их около сотни. В то же время именно латинские надписи являются основным источником, отражающим римское военное присутствие в Северном Причерноморье.

При общей немногочисленности ольвийских латинских надписей большая их часть приходится на III в. До сих пор самым ранним прямым свидетельством пребывания римского гарнизона в Ольвии считалась надпись (IOSPE I², 322), упоминающая вексилацию, в которую входили солдаты трех расквартированных в Нижней Мезии легионов - I Италийского, V Македонского и XI Клавдиева. Ее датировали второй половиной 60-х - началом 70-х гг. II в. н.э.⁴⁹ Таким образом, наш диплом является наиболее ранним текстом, документирующим присутствие римского военного гарнизона в Ольвии в эпоху после Траяна. Появление римского гарнизона здесь в эпоху Антонина Пия уже предполагалось ранее⁵⁰ на основании сообщения *Scriptores historiae Augustae* (Ant. Pius, 9, 9), приписываемого Юлию Капитолину. Автор сообщает, что Антонин Пий послал в Понт войска, чтобы помочь ольвиополитам в войне против тавроскифов, и вынудил последних дать ольвиополитам заложников. Однако это сообщение оставалось изолированным и подвергалось сомнению: высказывалось предположение, что в сообщении позднего источника вкралась ошибка и что в действительности здесь должна идти речь о Херсонесе, а не об Ольвии⁵¹. Новый диплом подтверждает достоверность этого сообщения, а также и то, что миссия войск Антонина Пия не была разовой акцией, а привела к размещению в Ольвии гарнизона. Удастся примерно установить и дату этого события: присылка войск произошла до 156 г., видимо, существенно раньше этой даты. К 156 г., очевидно, римские солдаты стояли в Ольвии достаточно долго, чтобы успеть обрасти местными связями: в противном случае трудно объяснить, почему уволившийся в отставку ветеран предпочел

остаться здесь, а не отправиться на родину. Теоретически возможен и другой вариант: неизвестный нам ветеран был по происхождению ольвиополитом и вернулся на родину после увольнения в отставку. В этом случае, однако, пришлось бы предполагать, что римская вспомогательная часть стояла в Ольвии уже в тот момент, когда в нее был рекрутирован этот ветеран, т.е. примерно за 25 лет до 156 г. Однако в нашем распоряжении нет надежных сведений о дислокации в Ольвии римских вспомогательных войск около 130 г. Упомянутое выше сообщение *Scriptores historiae Augustae*, напротив, свидетельствует о том, что в начале правления Антонина Пия римский гарнизон в Ольвии отсутствовал, и его жители были вынуждены просить о присылке римских войск для защиты от варваров. Таким образом, наиболее вероятно, что ветеран, получивший ольвийский диплом, проходил службу в подразделении, солдаты которого входили в состав гарнизона, размещенного в Ольвии Антонином Пием в середине его правления. После выхода в отставку в 157 г. он предпочел остаться в Ольвии и поселился поблизости от своего прежнего места службы.

То, что римский гарнизон был введен в Ольвию именно в эпоху Антонина Пия подтверждается и рядом косвенных данных. На время его правления приходится резкое увеличение находок римских монет в Ольвии⁵². Во второй половине II в. н.э. практически вся городская территория застраивается по новому плану и в ряде случаев нивелируется. В южной оконечности Верхнего города возводится цитадель, вероятно, служившая местом дислокации римского гарнизона. Археологические исследования свидетельствуют об интенсивном строительстве, в том числе и оборонительных сооружений, на территории Верхнего города именно в это время⁵³.

Новый диплом позволяет установить название еще одного воинского подразделения, представители которого входили в состав римского гарнизона Ольвии - I Цисипаденская когорты⁵⁴. Присутствие этой когорты в Северном Причерноморье данным дипломом фиксируется впервые. Когорта была сформирована в Африке в районе *Syrtis Maior* и получила название по местному народу *Cisipades* (Plin. N.h. V, 27). Она упоминается в надгробной надписи (CIL V, 8185), согласно которой ветеран IV Скифского легиона

L. Campanius L. f. Pol(lia) Verecundus был назначен ее центурионом; это, видимо, означает, что когорта находилась в подчинении этого легиона. Вероятно, вместе с ним когорта находилась в Мезии при Тиберии; возможно, затем была переведена вместе с легионом в Германию при Клавдии и позже в Армению. В 75 г. присутствие когорты зафиксировано военными дипломами опять в Мезии, а в 94 и 100 гг. в Верхней Мезии (RMD I, 2; CIL XVI 39, 46). Как мы видели выше, в 138 г. когорта размещалась во Фракии⁵⁵ и была переведена в Нижнюю Мезию между 146 и 155 гг.⁵⁶ Ольвийский диплом является вторым свидетельством пребывания когорты в Нижней Мезии в эпоху Антонина Пия. Она оставалась в этой провинции, по меньшей мере, до середины III в., что засвидетельствовано надписями (CIL III 14429, 14430) эпохи Максимиана (235-238 гг.) и Гордиана III (238-244 гг.). Судя по месту их находки, местом дислокации когорты в это время был кастель Состра у Ломеца (район Ловеча в Болгарии).

Сведения об истории когорты позволяют предположить, какого происхождения был ее ветеран, осевший в Ольвии. Судя по тому, что он вышел в отставку в начале 157 г., этот ветеран

должен был быть рекрутирован на 25 лет раньше, в 131 г. В это время когорта размещалась во Фракии; по-видимому, ее уроженцем и был этот ветеран.

Наконец, публикуемый диплом позволяет уточнить и некоторые вопросы, связанные с археологическим изучением Ольвии. Выше уже указывалось, что археологический материал свидетельствует о том, что во второй половине II в. на территории Верхнего города шло интенсивное строительство, в ходе которого были, в частности, сооружены стены цитадели (упомянутая выше надпись IOSPE I², 322, по всей видимости, относится именно к этому строительству). Постройка дома на нижней террасе, примыкавшего к юго-восточной стене цитадели, было частью этой строительной программы. Поскольку диплом был найден в полу одного из помещений этого дома, его дата дает *terminus post quem* как для дома, так и для стены цитадели, к которой он примыкает, а также и для других одновременных с ними сооружений. Тот факт, что диплом найден в доме, непосредственно примыкающем к цитадели, подтверждает предположение, сделанное на основании других данных, что римский гарнизон размещался именно в ней.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Раскопки В.В. Крапивиной, А.В. Буйских, В.В. Крутилова.
2. Зубарь В.М., Крапивина В.В. О римском гарнизоне Ольвии в середине III века // *Vita Antiqua*. - 1999, с. 76-83; Они же. Новая латинская надпись и некоторые вопросы истории Ольвии в середине III в. н.э. // *Stratum plus* 6. - Санкт-Петербург-Кишинев-Одесса, 2000, с. 239-247.
3. Крапивина В.В. Рельеф с Митрой Тавроктоном из Ольвии // *Древнее Причерноморье*. - Одесса, 1994, с. 168-171.
4. Калашник Ю.П. Обломок римского воинского диплома из Херсонеса // *Труды Государственного Эрмитажа* 24. - Ленинград, 1984, с. 165-168.
5. CIL III, 2 (1873). P. 843-919.
6. CIL III, Suppl. I (1893), p. 1955 sqq; Suppl. II (1902), p. 2212-2214, 2294, 2328⁶⁴-2328⁷².
7. CIL XVI (1936); CIL XVI Suppl. (1955).
8. Roxan, M.M. *Roman Military Diplomas 1954 to 1977* (Institute of Archaeology, University of London, Occasional Publication 2). - London, 1978 (далее RMD I); Idem. *Roman Military Diplomas 1978 to 1984* (Institute of Archaeology, University of London, Occasional Publication 9). - London 1985 (далее RMD II); Idem. *Roman Military Diplomas 1985 to 1993* (Institute of Archaeology, University of London, Occasional Publication 18). - London, 1994 (далее RMD III).
9. Эк В. Император как глава войска. Военные дипломы и императорское управление // ВДИ 3. - 2004, с. 29 = Eck W. *Der Kaiser als Herr des Heeres; Militärdiplome und die kaiserliche Reichsregierung*, in *Documenting the Roman Army. Essays in Honour of Margaret Roxan* / ed J.J. Wilker. - London, 2003. d. 56.
10. См. об этом подробно: Эк, Император как глава войска..., с. 38-41; Eck, *Der Kaiser...*, p. 65-68.
11. По оценке В. Эка, несколько тысяч в год (Эк, Император как глава войска..., с. 37, 49; Eck, *Der Kaiser...*, p. 65, 77).
12. См.: Эк, Император как глава войска..., с. 37-38 = Eck, *Der Kaiser...*, p. 65-66.
13. Alföldy G. *Konsulat und Senatorenstand unter den Antoninen* // *Antiquitas* I, 27. - Bonn, 1977, s. 169; *pace* Prosopographia Imperii Romani Saec. I-III / Ed. E. Croag, A. Stein, L. Petersen. - Berlin, 1933 (далее PIR²), s. 602; *Visy Zs. Neuere Militärdiplome aus Pannonien* // *A Szekszárdi Béni Balogh Ádám Múzeum Évkönyve* 10-11. - 1979-1980 (1982), s. 64; *cp.* PIR², M540.
14. *Visy, Neuere Militärdiplome...*, s. 60-65; AE 1983, nr. 784-785, p. 222-225; RMD II, p. 168-173, nr. 102-103.
15. Для большинства лет периода активной выдачи дипломов в настоящее время известно две конституции, для ряда лет - больше, до пяти, однако публикуются они в разные числа. Известен ряд случаев, пока немногочисленных, когда конституции для двух и даже трех провинций принимались в один день: Roxan M.M., Eck W. *A Diploma of Moesia Inferior*:

- 125 In. 1 // ZPE 116. - 1997, p. 288-289; Эж, Император как глава войска..., с. 32; Eck, Der Kaiser..., p. 60.
16. Pferdehirt B. Vier neue Militärdiplome im Besitz des Römisch-Germanischen Zentralmuseums // Archäologische Korrespondenzblatt 31. - 2001, s. 261-266; RMD I, 55. Вопреки мнению В. Эжа (Эж, Император как глава войска..., с. 32; Eck, Der Kaiser..., p. 60, Anm. 28), который ошибочно указывает на Нижнюю Мезию и Верхнюю Паннонию.
17. PIR², A 1513.
18. Эж, Император как глава войска..., с. 45-50; Eck, Der Kaiser..., p. 73-78; Cp. Rémy B. Remarques sur la date de renouvellement de la puissance tribunicienne d'Antonin le Pieux // ZPE, 142. - 2003, p. 269-272. Вопреки ошибочному утверждению автора, оба диплома из Дюнакомлод имеют одинаковое указание на дату - оба датированы 19-м годом трибунской власти Антонина Пия; Eck W. Zum Zeitpunkt des Wechsels der *tribunicia potestas* des Philippus Arabs und anderer Kaiser // ZPE 140. - 2002, s. 257-261.
19. Doruțiu-Boilă E. Inscriptions Scythiae Minoris. I-V. - București, 1980 (далее ISM), III, nr. 60 = AE 1937, 247.
20. PIR², A 1513.
21. См. о нем с источниками: Александров Г. Антични паметници от Монтана // Археология 28. - 1986, № 1, с. 36-37 (=AE 1985, 751) (Монтана); Stein A. Die Legaten von Moesien // Dissertationes Pannonicae I, 11. - Budapest, 1940, s. 72-75; Fitz J. Die Laufbahn der Statthalter in der römischen Provinz Moesia inferior. - Weimar, 1966, s. 47; Syme R. Legates of Moesia // Dacia 12. - 1968, s. 336-337; Alföldy, Konsulat und Senatorenstand..., s. 231; Doruțiu-Boilă E. Legatii Moesiei Inferioare ontore anii 137 hi 160. II. Legatii ontore anii 150 hi 160 // SCIVA 40. - 1989, p. 333-334; Kolendo J. T. Vitrasius Pollio gouverneur de la Mésie inférieure et son activité dans cette province // Studia aegaea et balcanica in honorem. Lodovicae Press. / Ed. W. Hensel. - Warszawa, 1992, p. 199-205; Avram, ISM III, p. 373-374. Кроме упомянутой выше надписи из Каллатиса, см. ISM I, nos. 74 (=AE 1961, 292 = BE, 1961, p. 202, nr. 425); 149; 150 (=AE 1919, 11 + SEG II, 454) (Истрия); ISM III, nr. 115 (=SEG XXIV, 1030 = AE 1963, 177) (Каллатис); IGBulg I, 15 (=IGRR I 663) (Дионисополь); IGBulg I, nos. 59 (=CIL III, 762 = ILS, 5751 = IGRR I, 1440); 60; 61; 86 bis (Одессос); CIL III, 7420 (6125) (Almus); CIL III, 14214, 1 (Tropeum Traiani); Kolendo, Vitrasius Pollio..., p. 199-200 (Нове). Cf. CIL II, 5679 = ILS, 1113; CIL VI, 1540, 31675 = ILS, 1112 (cursus honorum Витрасия Поллиона).
22. Венедиков И. Римска военна диплома от с. Брестовене, Кубратско // Известия на Археологическото дружество в гр. Сталин [Варна], 1953. с. 61-68; AE 1961, с. 128; RMD I, 50.
23. Венедиков, Римска военна диплома..., 1953, с. 67.
24. Cp. Doruțiu-Boilă E. Über einige Statthalter von Moesia Inferior // Dacia, n.s. 12. - 1968, p. 398; Idem, Legatii Moesiei Inferioare..., p. 327, с примерами из источников, к которым можно теперь добавить надпись из Монтаны, где легат назван лишь двумя последними именами (Александров, Антични паметници от Монтана..., с. 36-37).
25. Doruțiu-Boilă, Über einige Statthalter..., p. 398-399. Это восстановление принимает Г. Алфельди: Alföldy, Konsulat und Senatorenstand..., s. 231, n. 135.
26. RMD I. P. 73.
27. Weiß P. Ein Diplom des Antoninus Pius für Moesia Inferior von Dez. 145/Dez. 146. Zum Truppenbestand der Provinz nach der Okkupation Dakiens // ZPE 124. - 1999, s. 282, Anm. 12.
28. Туровский Е.Я., Филиппенко А.А. Новое надгробие римского солдата с некрополя Херсонеса Таврического // Археология 2 - 1996, с. 140-143.
29. Возражения против этого соображения М. Роксан (Doruțiu-Boilă, Legatii Moesiei Inferioare..., p. 329-330) не убеждают.
30. RMD I, p. 69, n° 46, note 1; Weiß P. Das Konsuln paar vom 7. April 145 n. Chr. Noch einmal zu den Auxilien von Moesia inferior und Thracia unter Antoninus Pius // ZPE 134. - 2001, s. 264, n. 23.
31. Syme, Legates..., p. 336; Doruțiu-Boilă, Über einige Statthalter..., p. 399.
32. Cp. однако: Roxan, Eck, A Diploma..., p. 196, n. 15; p. 198, n. 43; Roxan M.M. An Auxiliary / Fleet Diploma of Moesia Inferior: 127 August 20 // ZPE 118. - 1997, p. 290, n. 18, p. 299, где принимается восстановление имени легата U[lp]io Messa[l]lino и брестовенский диплом датируется 152/154 гг. со знаком вопроса. Для восстановления текста ольвийского диплома датировка брестовенской находки 152/154 или ок. 157 г. не имеет существенного значения: в любом случае два диплома очень близки друг к другу хронологически.
33. Weiß, Das Konsuln paar..., s. 263-265, taf. II.
34. Weiß, Ein Diplom..., s. 279-286.
35. Торбагов С. Римска военна диплома от 145 г. от Нигринианис, Долна Мизия // Археология 33(1). - 1991, с. 23-27 = AE 1991, 1380 = AE 1994, 1528 = RMD III, 165.
36. Weiß, Das Konsuln paar..., s. 261-263.
37. Roxan, An Auxiliary..., p. 288.
38. Weiß, Ein Diplom..., s. 285-286.
39. Аргументы в пользу того, что речь идет об ошибке, см.: Weiß, Das Konsuln paar..., s. 263.
40. Weiß, Ein Diplom..., s. 283-285.
41. Weiß, Das Konsuln paar..., s. 262-263. Cp. Pferdehirt B. Römische Militärdiplome und Entlassungsurkunden in der Sammlung des Römisch-Germanischen Zentralmuseums (Römisch-Germanisches Zentralmuseum, Kataloge vor- und frühgeschichtlicher Altertümer, 37). - Mainz, 2004, s. 59.
42. RMD I, 14; Paunow E.I., Roxan M.M. The Earliest Extant Diploma of Thrace, A.D. 114 // ZPE 119. - 1997, p. 269-282.
43. Roxan M.M., Weiß P. Die Auxiliartruppen der Provinz Thracia. Neue Militärdiplome der Antoninenzeit // Chiron 28. - 1998, p. 382-417, nr. 2-7. Историю когорты см.: Wagner W. Die Dislokation der römischen Auxiliarformationen in den Provinzen Noricum, Pannonien, Moesien und Dakien von Augustus bis Gallienus. - Berlin, 1938, s. 165-166; Benes J. Auxilia Romana in Moesia atque in Dacia. - Praha, 1978, p. 45-46; Roxan, Weiß, Die Auxiliartruppen der Provinz Thracia..., p. 387-389.
44. Roxan, Weiß, Die Auxiliartruppen der Provinz Thracia..., p. 373-381, nr. 1; Pferdehirt B. Fragment eines neuen Militärdiploms aus Thracien vom Jahr 138 n. Chr. // Archäologische Korrespondenzblatt 28. - 1998, s. 445-450.

45. Дополнение sag как sag(ittariorum), а не sag(ittaria) обосновано: Le Roux P. Les diplômes militaires et l'évolution de l'armée romaine de Claude à Septime Sévère: auxilia, numeri et nations: Heer und Integrationspolitik. Dir römischen Militärdiplome als historische Quelle. Hrsg. W. Eck, H. Wolff. - Köln-Wien, 1986, p. 355.
46. Le Roux Les diplômes militaires..., p. 350-355; Cf. Pferdehirt B. Vier neue Militärdiplome im Besitz des Römisch-Germanischen Zentralmuseums // Archäologische Korrespondenzblatt 31. - 2001, s. 266. Эпитет CR при названии I когорты германцев отсутствует также в дипломах 127, 145, 146 и 155 гг. (Roxan, An Auxiliary..., p. 288; Weiß, Ein Diplom..., s. 280; Weiß, Das Konsuln paar..., s. 264-266). Таким образом, брестовенский диплом - единственный, где он используется. Возможно, что это отличие не случайно и брестовенский диплом свидетельствует о времени присвоения когорте этого эпитета, однако в этом нет полной уверенности.
47. Ср.: Visy Zs. Die Entlassung der Auxiliarsoldaten aufgrund der Militärdiplome // Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungarica 36. - 1984, s. 223-238.
48. Зубар В.М., Козуб Ю.И. Нова епітафія римського легіонера з Ольвії // Археологія 2. - 2002, с. 102-109; Зубар В.М., Козуб Ю.И. Нові надгробки з латинськими епітафіями з Ольвії // Археологія 3. - 2004, с. 23-33; IOSPE, I², 167, 171, 234, 235, 236, 237, 238, 322, 323, 324; Зубарь, Крапивина, О римском гарнизоне Ольвии..., с. 76-83; Zubar V.M., Kozub Yu.I. A New Tombstone with Latin Epitaph from Olbia // ACSS 8. - 2002, p. 199-210. Еще одно надгробие, обнаруженное в 2004 г. (раскопки Ю.И. Козуб), готовится к публикации, один фрагмент не опубликован.
49. Зубарь В.М., Сон Н.А. К интерпретации одной латинской надписи из Ольвии (IOSPE I²) // ВДИ 3, 1995, с. 181-187. Представляется, однако, более верным относить ее к периоду до вывода V Македонского легиона из Нижней Мезии в Дакию, т.е. до 167 г. (Agicescu A. The Army in Roman Dobrudja // BAR 86 (International Series). - Oxford, 1980, p. 11 (перевод: Armata în Dobrogea romană. - București, 1977). В.М. Зубарь и Н.А. Сон полагают, что данная надпись относится к переходному периоду, когда V Македонский легион уже был выведен в Дакию, однако его военнослужащие еще оставались в составе гарнизонов в Причерноморье, притом что командование этими гарнизонами уже было передано от центурионов V Македонского легиона к центурионам других легионов. Такая возможность не исключена, однако нет никаких прямых свидетельств о том, что вывод легиона из Нижней Мезии был постепенным, как это предполагает данная теория. Кроме того, поскольку зона ответственности V Македонского легиона перешла после 167 г. I Италийскому легиону, то при таком развитии событий было бы естественным, чтобы центурионы V Македонского легиона заменяли центурионы I Италийского. Согласно ольвийской надписи, однако, вексильцией командовал центурион XI Клавдиева легиона. Наконец, если речь идет о процессе передачи зоны ответственности от одного легиона к другому, то непонятно и вообще появление этого третьего легиона. На наш взгляд, ольвийская надпись (IOSPE I², 322) может свидетельствовать лишь о том, что в состав ольвийской вексильции в какой-то момент входили представители всех трех нижнемезийских легионов. Такова же была ситуация и в Тире (Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. - Киев, 1985, с. 98-99, рис 32). Известны также смешанные вексильции двух легионов в Troaeum Traiani и, видимо, трех в Каллатисе (Agicescu, The Army in Roman Dobrudja..., p. 52). Таким образом, нет оснований приписывать существование смешанных вексильций переходному периоду, связанному с передачей гарнизонов из зоны ответственности одного легиона в зону ответственности другого. Тем более трудно объяснить при такой схеме существование в вексильции солдат третьего легиона, который никуда не перебазировался. На наш взгляд, ничто не мешает предположить, что легион, размещенный Антонином Пием в Ольвии с самого начала включал солдат из всех трех нижнемезийских легионов, а также из вспомогательных подразделений. При выводе V Македонского легиона из Нижней Мезии, очевидно, должны были быть выведены и его легионеры из причерноморских гарнизонов. В таком случае вывод V Македонского легиона из Нижней Мезии в 167 г., наоборот, давал бы terminus ante quem для надписи IOSPE I², 322, а сама надпись датировалась бы временем между размещением в Ольвии римского гарнизона Антонином Пием (вероятно, ок. 150 г. или несколько раньше, см. ниже) и 167 г., т.е. была бы примерно одновременна публикуемому диплому.
50. Крыжицкий С.Д. Ольвия. Историографическое исследование архитектурно-строительных комплексов. - Киев, 1985, с. 177-178; Крапивина В.В. Ольвия. Материальная культура I-IV вв. н.э. - Киев, 1993, с. 149. В.Ф. Гайдукевич полагал, что и до нападения тавроскифов в Ольвии стоял римский гарнизон, введенный еще Траяном (Гайдукевич В.Ф. История античных городов Северного Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья. - М.-Л., 1955, с. 62). М.И. Ростовцев считал, что римский гарнизон был размещен в Ольвии при Адриане (Ростовцев М.И. Военная оккупация Ольвии римлянами // ИАК 58. - 1915, с. 12-13). В пользу обоих предположений, однако, не было приведено никаких конкретных данных.
51. Зубарь В.М. По поводу достоверности одного письменного источника по истории Ольвии середины II в. (SHA, Ant. Pius, 9, 9) // РА 2. - 1993, с. 185-188; Он же. Северный Понт и Римская империя (середина I в. до н.э. - первая половина VI в.). - Киев, 1998, с. 89-90. Ср. Браунд Д. Діон Хрїсостом, торгівля Ольвії та ольвійсько-«тавроскіфська» війна // Археологія 3. - 1991, с. 29-30.
52. Карышковский П. О. Находки монет Римской империи в Ольвии // Нумизматика и сфрагистика 2. - Киев, 1965, с. 57.
53. Крапивина, Ольвия..., с. 10-20.
54. Об истории когорты см.: Wagner, Die Dislokation..., s. 121; Benes, Auxilia Romana..., p. 25-26; Roxan, Weiß, Die Auxiliartruppen der Provinz Thracia..., p. 379.
55. Roxan, Weiß, Die Auxiliartruppen der Provinz Thracia..., p. 373-381, nr. 1; а также: Pferdehirt B. Fragment eines neuen Militärdiploms aus Thrakien vom Jahr 138 n. Chr. // Archäologische Korrespondenzblatt. 28. - 1998, p. 445-450.
56. Weiß, Das Konsuln paar..., s. 263-265.

Рис. 1. Римский диплом из Ольвии.
Лицевая и оборотная стороны.